

— Е Цзэ не пришел на утреннее чтение, может, проспал? В конце концов, он в последнее время так устает.

— Е Цзэ не пришел на первый урок, может, заболел? Давай потом спросим у учителя, отпрашивался ли он.

Хэ Цзысюань снова посмотрел на пустующее место рядом. На душе у него стало как-то пусто, а брови непроизвольно сдвинулись к переносице.

С трудом дождавшись окончания первого урока, он немного подумал, достал телефон и набрал номер, который уже давно знал наизусть.

Пришлось подождать, прежде чем на том конце сняли трубку.

Хэ Цзысюань сразу спросил:

— Ты где?

Е Цзэ помолчал, а затем ответил:

— Я в больнице.

Сердце Хэ Цзысюаня сжалось:

— В какой?

— В Первой городской.

— Я еду к тебе.

Сказав это, Хэ Цзысюань сбросил вызов, быстро запихнул вещи в сумку и помчался прочь из класса.

Е Цзэ убрал телефон и на цыпочках вошел в палату.

Е Юнь все еще спала, ее лицо было пугающе бледным.

Вспоминая слова врача, Е Цзэ невольно нахмурился — на душе было тяжело. Он молча сел у кровати, перебирая в памяти события последних дней.

Минут через десять в кармане завибрировал телефон. Он достал его: звонил Хэ Цзысюань.

Е Цзэ вышел из палаты, прикрыл за собой дверь и ответил:

— Ты в каком корпусе?

— Третий корпус, палата 3518, — ответил Е Цзэ.

— Сейчас буду.

Снова услышав короткие гудки, Е Цзэ испытал странное чувство. Он не ожидал, что Хэ Цзысюань так импульсивно примчится сюда. Впрочем, это вполне в духе пылкого юношеского темперамента.

Вскоре Е Цзэ увидел запыхавшегося Хэ Цзысюаня. Тот, едва заметив его, выпалил:

— Ты заболел?

Е Цзэ покачал головой и кивнул на дверь 3518-й палаты:

— Не я. Моя мама... — он запнулся, и на его лице отразилось сложное выражение.

Хэ Цзысюань, накрутив себя неизвестно чем, шагнул вперед и крепко обнял Е Цзэ, прошептав с осторожной нежностью:

— Не волнуйся, с тетей все будет хорошо. Я обязательно найду лучших врачей, чтобы ее вылечили.

Е Цзэ замер. Уголок его рта дернулся, и он с легкой усмешкой произнес:

— Тогда прошу тебя, найди мне лучшего акушера-гинеколога, акушерку и няню для новорожденного.

Хэ Цзысюань отстранился, посмотрел в смеющиеся персиковые глаза собеседника и ошарашенно переспросил:

— Что ты сказал?

— Моя мама беременна, срок почти два месяца, — невозмутимо ответил Е Цзэ.

Хэ Цзысюань онемел. В этой неловкой тишине он с ужасающей четкостью осознал, какую глупость только что сморозил.

— Я рад, что ты так обо мне беспокоишься, — Е Цзэ похлопал его по плечу. — Не смотри так, ты все равно сквозь землю не провалишься.

Хэ Цзысюань промолчал.

Е Юнь проснулась ближе к полудню.

Открыв глаза, она увидела Е Цзэ, который сидел у кровати и листал стопку нотных листов.

— А-Цзэ... — она улыбнулась и обвела взглядом комнату. — Это больница?

Она попыталась приподняться. Е Цзэ поспешил ей на помощь, подложил под спину подушку и спросил:

— Мам, ты голодна?

В голове у Е Юнь всплыл телефонный звонок, предшествовавший потере сознания, и она снова побледнела. Но, встретившись взглядом с заботливыми глазами сына, она заставила себя улыбнуться:

— А что вкусенького купил А-Цзэ?

— Лапшу с дудником и ягодами годжи, жареные побеги бамбука с древесными грибами, шпинат с имбирным соусом и порцию супа из ямса, кукурузы и корня лотоса на свиных

ребрышках, — перечислил Е Цзэ, пододвигая столик к кровати.

— А ты сам поел?

— Да, я уже пообедал.

Е Юнь успокоилась и принялась за еду. Когда она закончила, Е Цзэ убрал столик и снова сел рядом.

— Мам, ты знаешь, почему упала в обморок?

Лицо Е Юнь застыло, она промолчала.

— Ты беременна, срок почти два месяца, — тихо сказал Е Цзэ.

Е Юнь широко открыла глаза, на мгновение ее охватило неверие, но затем она успокоилась. Правой рукой она осторожно коснулась еще плоского живота и спустя долгое время произнесла:

— А-Цзэ, кажется, ты уже много лет не спрашивал меня о своем отце.

Е Цзэ, догадавшийся обо всем еще в тот момент, когда узнал правду о болезни матери, ничуть не удивился.

— Это так. Я уже вышел из того возраста, когда нуждаются в отцовской любви.

Е Юнь горько усмехнулась:

— Твой отец... если бы он знал о твоём существовании, он бы очень тебя любил.

— Надеюсь на это, — сухо ответил Е Цзэ.

— Сегодня утром мне звонил его отец... твой дедушка.

Е Цзэ нахмурился, ожидая продолжения.

— Он тяжело ранен и хочет увидеть меня в последний раз. А-Цзэ, давай навестим его.

Е Цзэ отказался от участия в национальном музыкальном фестивале, взял длительный отпуск в школе и отправился вместе с Е Юнь в Цзинчэн.

Первая военная больница, шестой корпус, палата интенсивной терапии 6705.

Е Цзэ помог матери войти внутрь. Мужчина, лежащий на кровати, мгновенно приковал к себе его взгляд. Это был Янь Кэ, генерал-лейтенант, военный, готовый отдать жизнь за страну.

Е Юнь беззвучно плакала у кровати. Е Цзэ не знал, как ее утешить, и просто стоял рядом, храня молчание.

Дверь в палату приоткрылась, и послышался голос пожилого человека:

— Мальчик, выйди, пожалуйста, на минутку.

Е Цзэ взглянул на мать, та едва заметно кивнула, разрешая ему поговорить со стариком.

Они стояли друг напротив друга в коридоре. После долгого молчания старик заговорил:

— Ты на шесть частей похож на мою жену. Неудивительно, что А-Кэ, просмотрев однажды семейный альбом, бросил все и помчался в Шанхай.

— Он поехал туда ради меня? — Е Цзэ помолчал. — Вы же сами знаете, что это не так. Он просто искал повод, чтобы открыто приблизиться к моей маме.

Старик вздохнул:

— Верно. Столько лет он не хотел жениться. Это я тогда был слишком узколобым, из-за чего они с Е Юнь расстались.

Е Цзэ не считал себя вправе судить об обидах старшего поколения. Он покосился на палату, и его внутренние сомнения лишь усилились. Любовь — что это за странная, магическая сила? На миг в его голове промелькнула сцена последней встречи со Сяо Юанем на горном утесе.

Видимо, сила любви действительно существует: через полмесяца Янь Кэ пришел в сознание. Благодаря лучшим врачам и огромным средствам его состояние начало улучшаться.

Е Юнь, успокоившись, попрощалась со стариком Янем и вернулась с сыном в Шанхай. Дед не стал их удерживать, лишь долго беседовал с Е Юнь и купил им обратные билеты.

В начале декабря в Шанхае было гораздо теплее, чем в Цзинчэне.

Е Цзэ шел в толпе, его британская школьная форма подчеркивала стройную, статную фигуру. У ворот школы Бэйчэн чья-то рука внезапно легла ему на плечо. Е Цзэ обернулся, и на его холодном лице промелькнула слабая улыбка.

— Хэ Цзысюань, доброе утро.

— ...Доброе утро, Е Цзэ.

Хэ Цзысюань пристально смотрел на лицо, которое не видел семнадцать дней, а затем, словно само собой разумеющееся, взял его за левую руку и они вместе направились к учебному корпусу.

Е Цзэ лишь приподнял бровь. Хотя он предвидел такой исход, он не мог не признать, что Хэ Цзысюань действует на удивление быстро — порой даже слишком, выходя за рамки его контроля.

Эта поездка в Цзинчэн была случайностью, но Е Цзэ решил использовать ее, чтобы чувства Хэ Цзысюаня, которые тот так долго подавлял, наконец вырвались наружу.

Чувства — вещь одновременно крепкая и хрупкая: они могут угаснуть под гнетом запретов или завянуть в тишине. Разве Е Цзэ позволил бы Хэ Цзысюаню отступить?

Когда он уезжал из Шанхая, он не предупредил Хэ Цзысюаня и даже отключал телефон. В неведении тревога Хэ Цзысюаня достигла пика, а любовь, похороненная глубоко в сердце, стала напоминать о себе с новой силой.

Теперь у Хэ Цзысюаня было два пути: либо постепенно отдалиться и стать чужими, либо начать активную атаку. Судя по поведению парня, он выбрал второй, куда более трудный путь.

Для Е Цзэ самому пытаться завоевать мужчину было сложно, но он нашел способ получше: позволить объекту задания самому тянуться к нему и добиваться его. Судя по всему, план, находящийся в стадии эксперимента, работал отлично. Даже слишком хорошо — это вызывало у него странное чувство диссонанса.

Семнадцатилетие Е Цзэ пришлось на сочельник. Е Юнь хотела устроить праздничный ужин, но он мягко отказался, сославшись на то, что беременным нужен отдых.

Вместо этого он пригласил в гости Хэ Цзысюаня — тот впервые оказался у него дома.

Они поднялись на шестой этаж, где располагалась двухуровневая квартира.

— А-Цзэ, ты вернулся? Это и есть Хэ Цзысюань? — Е Юнь, услышав звук замка, выглянула из кухни и увидела двух цветущих юношей.

— Здравствуйте, тетя. Я друг Е Цзэ. Извините за беспокойство, — вежливо кивнул Хэ Цзысюань.

— Мам, не хлопочи, я сам! — Е Цзэ подтолкнул ее к дивану. — Ты же любишь сериалы? Иди смотри, а я принесу нам перекусить.

Е Юнь послушно кивнула и, получив угощение, погрузилась в просмотр. Время от времени она поглядывала на кухню, где двое парней слаженно готовили ужин. Один резал мясо, другой жарил овощи — смотрелись они очень гармонично.

Если бы один из них был девушкой, Е Юнь была бы куда спокойнее.

После ужина и праздничного торта Е Юнь сказала:

— Уже почти десять, Цзысюань, может, останешься на ночь? В гостевой спальне напротив комнаты А-Цзэ как раз все готово.

Хэ Цзысюань, конечно, был не против, но сначала взглянул на Е Цзэ. Тот слегка кивнул.

— Спасибо большое, тетя, — согласился Хэ Цзысюань.

Беременная Е Юнь быстро устала, и Е Цзэ отправил ее отдыхать, напомнив, что завтра всем в школу.

Е Цзэ проводил гостя в гостевую:

— Все принадлежности в ванной, отдыхай.

Хэ Цзысюань кивнул и проводил его взглядом до самой двери.

Полчаса спустя Е Цзэ, выйдя из душа, обнаружил Хэ Цзысюаня, сидящего за его рабочим столом. Он не запирает дверь, поэтому лишь слегка приподнял бровь, не выражая удивления.

— Почему не спишь?

— Я еще не отдал тебе подарок, — сказал Хэ Цзысюань.

Е Цзэ подошел и взял аккуратно упакованный сверток.

— Можно открыть?

Хэ Цзысюань прочистил горло:

— Это твое, пользуйся как хочешь, не спрашивай меня.

Е Цзэ улыбнулся и бережно развернул упаковку, не повредив ни единой складки.

— Это... твои рисунки? — Е Цзэ открыл специальный альбом, и по его душе разлилось тепло.

На сотне страниц был один и тот же человек: он стреляет, играет на пианино, поет, спит... В каждом штрихе сквозило такое чувство, что Е Цзэ невольно вздрогнул.

Сколько же нужно любить человека, чтобы не хотеть упустить ни единой детали его жизни?

— Тебе нравится?

— Очень. Спасибо за подарок! Это лучший подарок, который я когда-либо получал, — уверенно произнес Е Цзэ, встретившись с нежным взглядом Хэ Цзысюаня.

<http://bllate.org/book/21636/2232514>